

...некоторые не умеют уходить.

Исчезла внутри кита

Держа руку на пульте, Мефисто лениво перебирал телеканалы, не особенно надеясь найти что-нибудь интересное. Другой рукой он гладил кота, который тоже наблюдал за экраном. Для него Мефисто обычно и включал телевизор. Палец привычно менял картинки, пока вдруг не остановился сам собой. На экране появился кит: документальный фильм рассказывал о гренландских китах. Нельзя сказать, что фильм Мефисто очень заинтересовал, но эти огромные животные заслуживали внимания, а голос комментатора обладал редким даром — он рассказывал о китах с такой иронией и любовью, словно был у них в друзьях и теперь просто делился воспоминаниями, а не пересказывал их биографию.

— Обычно гренландские киты держатся группами и живут более двухсот лет...

Мефисто взял со стола чашку с кофе и сделал глоток, потом почесал кота за ухом. Все движения — в строгой очередности, чтобы не сбивать с ритма выходной.

— Завидуешь?

Кот ничего не ответил, он дремал и редко участвовал в разговорах, хотя слушал всегда внимательно.

— *Иногда в природе встречаются киты, которые плавают, как этот, в одиночестве.*

— Интересно, — погладил Мефисто кота. — Если бы нас никто не трогал, мы могли бы жить дольше?

Кот открыл один глаз и посмотрел на хозяина. Он почувствовал телефонный звонок раньше, чем тот объявился, тем не менее даже не пошевелился. Мефисто тоже. Телефон продолжал звонить где-то на кухне.

— Не нравится мне этот звонок, — сказал Мефисто коту. Кот по-прежнему дремал, лежа на теплой подушечке стула.

— Ладно. Если это судьба, могла бы позвонить и попозже. Все-таки выходной, — хотел было встать Мефисто из-за стола, но телефон замолк.

Камера долго сопровождала огромное темное тело, которое скользило под водой, неторопливо и грациозно раздвигая холодную воду. Кит плыл один, но в этом одиночестве не было никакой тоски, напротив, кит радовался жизни, насколько позволяло его величие. Он плавно скользил, а голос комментатора продолжал:

— *Таким же одиночеством страдает человек в длинной командировке или водопроводчик после развода. Впрочем, водопроводчиком кита вполне можно*

КИТ

назвать. Всю жизнь он только и делает, что перегоняет через себя воду. И эта вечная фильтрация воды нисколько его не смущает. Он не ищет особого смысла в жизни, потому что он кит, и этим все сказано. Всего три буквы, за которыми — сто тонн неведомой силы. Чтобы окончательно не сойти с ума от однообразия бесконечного океана, этот кит начал петь. Киты вообще любят петь. Некоторые ученые считают, что таким образом они общаются. Ученые любят подобные гипотезы, в них сразу чувствуется грант или экспедиция из нескольких месяцев романтики, а потом, глядишь, кандидатская о народном эпосе про китов, который необходимо сохранить, пока он окончательно не исчез. На самом деле кит поет потому, что молчать в океане невозможно. Вокруг лежат тысячи километров воды — ни утренних тебе газет, ни вечерних баров, ни даже захудалого кафе с горячими пышками. Только море, течение и планктон. Лишь волны и ощущение бесконечного мира, которому до тебя нет никакого дела. В такой обстановке любой запоеет. Он неделями носил внутри один-единственный звук, медленно пропуская его через огромное тело к большому сердцу. Эта песня приобретала особый звук, когда проходила сквозь его огромный ус, чтобы кита услышали снаружи. Получалось что-то длинное, густое и проникновенное, словно сам океан на несколько минут начинал говорить голосом кита. Кит пел не спеша. Да и куда ему торопиться — впереди

целый океан жизни. Вы слышали, как поют киты? Обязательно послушайте.

Мефисто восхищенно поднял глаза и снова посмотрел на экран: «Неплохо устроились...» Между его ног в этот момент деловито жужжал Роберт. Пылесос уперся круглым боком в ножку стола и сердито пыхтел, пытаясь убедить мебель уступить дорогу.

— Роберт... — сказал Мефисто, наклонившись. — Она не ответит тебе взаимностью. Она — бревно. Тебе не понравится.

Он слегка подтолкнул упрямый пылесос ногой. Тот обиженно развернулся и поехал в другую сторону.

— Какой же ты сегодня голодный... Посмотри лучше на кита. Видишь? Такой же пылесос, только большой. Ты собираешь пыль, а он — планктон. Разница — исключительно в масштабе.

Телефон зазвонил снова как раз в тот момент, когда кит изящно выпускал над водой фонтан. Мефисто почему-то сразу понял, что выходной закончился. Он нашел трубку на кухне:

— Да.

— Доброе утро. Не разбудил?

— Нет, — узнал Мефисто голос шефа, который всегда подходил к теме издалека.

— Что делаешь?

— Смотрю про гренландских китов, — сделал он телевизор потише.

КИТ

В трубке завелся смешок, который обычно не сулил ничего хорошего.

— Неплохое занятие.

— Не уверен.

— Почему?

— Подозрительно спокойное.

— И что говорят?

— Пока ничего. Плавают. Один из китов отбил от стаи и поет.

— Наверное, у него все хорошо.

— Ты слышал, как поют киты?

— Нет.

— Я тоже. — Мефисто посмотрел на экран. Огромный кит, глотнув воздуха, медленно уходил под воду.

— Есть время? — спросил голос в трубке.

— Поговорить?

— Поработать.

— Нет, времени, как всегда, в обрез, потому что выходной. А что за работа?

— Ты слышал что-нибудь про гренландских китов?

Мефисто рассмеялся.

— Представь себе, прямо сейчас сию и слушаю. Так это твоих рук дело? — погладил он кота.

— Что именно?

— Кит.

— Какой кит?

— В телевизоре.

Ринат Валиуллин

— Нет.

— Странно.

— Почему?

— Обычно ты звонишь — потом начинаются неприятности.

— И что?

— Сначала появился один кит на экране, потом ты со своим.

— У них собрание, — усмехнулся шеф.

— Только не у меня дома.

— Кит сам себе дом.

— Что? Подожди, выключу Роберта, а то ничего не слышно. — Мефисто нажал на голову Роберта, который только что уперся Мефисто в ногу. — Ты же знаешь, я не верю в совпадения.

Шеф замолчал и пропал из эфира.

— Алло? Куда пропал?

— Как тебе фильм? — вновь появился он.

— Кит красивый.

— И все?

— Вода холодная.

— Ты бывал в Гренландии?

— Нет.

— Но очень хочешь? Вижу по глазам.

— Вот теперь начались неприятности, — усмехнулся Мефисто.

— Не любишь холод?

— Нет, люблю тепло.

КИТ

— Ты не одинок.

— А почему я?

— Именно поэтому.

— Ты неисправим.

— Зато предсказуем.

— Да, ты редко звонишь просто так. Впрочем, никогда, — посмотрел Мефисто на кота, который открыл глаза и посмотрел на него.

Шеф засмеялся, Мефисто взял чашку и допил остывший кофе, глядя, как кит продолжал молча плыть по экрану.

— Так что там случилось?

— Пока ничего.

— Тогда зачем звонишь?

— Чтобы ничего не случилось.

— Значит, уже случилось?

— Именно это и нужно выяснить.

— И все?

— Не думаю.

— А что еще?

— Ты ведь теперь знаешь, что киты живут почти двести лет.

— Повезло им.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что никто не просит их выйти на работу в выходной

— Ты не меняешься, — снова рассмеялся шеф.

— Да, даже на это не хватает времени.

Ринат Валиуллин

Судя по тому, что шеф замолк, Мефисто понял, что дальше начнется работа.

— Ладно, не тyani, а то такое впечатление, что это я тебе позвонил, чтобы узнать, что там случилось в Гренландии.

— Ты был когда-нибудь внутри кита? — голос в трубке стал настойчивее, подходя к главному.

— Нет. А что?

— Так, на всякий случай, вдруг придется.

— Не хотелось бы.

— Сам не все знаю, но, как я понял, идет секретный эксперимент под названием «КИТ», а руководитель исчез, точнее сказать, не выходит на связь.

— Где исчез — в Гренландии или в самом ките?

— Я так и не понял, но пока не это главное.

— А что?

— Нужно будет съездить в НИИ, найти там профессора Ображенского, он тебе все расскажет.

— Когда?

— Завтра утром.

— Хорошо. А где это?

— Скину тебе адрес.

— Само собой. Это все?

— Пока да.

— Ладно, давай.

— До завтра, — попрощался шеф.

Мефисто снова погладил кота:

— Ну что, поедешь со мной в Гренландию?

Кот ударил два раза хвостом, не открывая глаз.

— Я так и знал. Ладно, вставай, пошли завтракать, — положил Мефисто трубку на стол и двинулся на кухню.

Телевизор продолжал что-то рассказывать про гренландских китов, будто разговор с шефом еще не закончился, только теперь его продолжал диктор. За окном истошно залаяла чья-то собака — видно, вывели погулять слишком поздно; после снова стало тихо.

Мефисто открыл шкаф, достал пакет с кормом и насыпал в миску коту.

— Ну что, Фауст... — сказал он ему, когда тот появился в проеме кухни. Он хорошо знал звук катящихся шариков. — Опять работать.

Кот даже не посмотрел в его сторону. Он понюхал корм, но есть не стал, затем забрался на подоконник и стал наблюдать за молодым голубем, который гордо ходил по карнизу, будто выполнял какое-то очень важное государственное задание с риском для жизни, и у которого вместо опыта были только крылья.

— Вот и правильно. Каждый занимается своим делом. Фауст, хватит завидовать, подумаешь — крылья.

Мефисто поставил чайник и открыл холодильник. Достал яйца, масло и сыр. Потом подошел к окну и, погладив кота, посмотрел во двор. Тот был тих и безлюден: у него тоже был выходной.

— Показать тебе, где находится Гренландия? — Не дожидаясь ответа, Мефисто сходил в комнату, принес

Ринат Валиуллин

глобус и поставил его рядом с котом. — Видишь, какая белая и пустая, — указал он пальцем на Гренландию и провел пальцем, очертив берега острова. — Даже заблудиться негде...

Чайник засвистел, и Мефисто выключил конфорку, затем насыпал в заварочный чайник черного чая и накрыл крышкой. Эсэмэской звякнула трубка. Мефисто вернулся в зал за телефоном, где нашел сообщение: «НИИ биологических аномалий. Корпус № 4. Кабинет 25. Пропуск».

Институт

На следующее утро Мефисто подъехал к НИИ ровно в 10:00. Институтом оказалось обычное здание советской постройки. Оно затихарилось в тенистом дворе, не привлекая к себе никакого внимания. Не было в нем ничего выдающегося — старое пятиэтажное здание эпохи неосталинизма, построенное во времена, когда архитекторы искренне верили, что человеку для счастья достаточно крыши над головой, любимой работы и горячей воды. Возле входа раскинулась заросшая клумба, асфальт на подходе к зданию растрескался, а на разбитых ступеньках у входа курили два молодых человека, оживленно обсуждая новую версию «Игры в кальмара». Они были так увлечены своей болтовней, что Мефисто даже успел услышать, где можно скачать игру бесплатно.

Внутри здания Мефисто встретил старый охранник. Он сидел за стеклом в своей будке рядом с турникетом, хмурый и пустой.

— Добрый день.

— Паспорт.

Мефисто протянул в окошко свой паспорт. Охранник посмотрел на Мефисто как на подозреваемого и начал кропотливо сверять документы с записью в журнале: такие верят только словам на бумаге.

— Вы куда?

— К профессору Ображенскому. Подскажите, куда идти?

«Я в твои годы такие вопросы не задавал, я знал, куда надо идти и зачем, я и сейчас знаю, а если не знал, то сам искал путь. Привыкли на все готовенькое», — посмотрел на Мефисто пенсионер, словно работал не охранником, а профессором на кафедре.

— Мне назначено, — заметил Мефисто, что охранник не торопится возвращать ему паспорт.

— Куда назначено?

— Я же говорю, к профессору Ображенскому, который китами занимается. У меня есть пропуск.

— У всех есть пропуск, но не всех пускают, — ухмыльнулся вахтер. — Фамилии вашей в журнале нет.

— Как — нет?

— Так — нет, — замешкался охранник, убрал правую руку с журнала и засунул под стол.

— И что делать?

— Ждать.

— Чего ждать?

Меньше чем через минуту откуда-то из глубины здания вышли двое в штатском. Видимо, охрана. Вах-

тер отвел взгляд, будто он вовсе не при делах, стоило им только появиться.

— Вот, спрашивает про «КИТ».

Через полчаса Мефисто сидел в комнате с одним окном, где из мебели были только стол, несколько стульев и запах старого шкафа, въевшийся в стены.

— Вы здесь первый раз? — обратился первый к Мефисто.

— Да. По какому поводу вы меня задержали?

— Чистые пустяки.

— Формальность, — сказал второй, который сел у двери. «Это на случай, если захочешь дать стрекача», — усмехнулся про себя Мефисто.

— Надеюсь, что формальность, — сказал человек напротив, доставая чистый бланк. — Объект секретный. Мы проверяем всех, кто вызывает подозрение. Так что ничего личного.

— Подозрение? Да у меня встреча с профессором Ображенским.

— Вот и разберемся, что за встреча, кто вас направил и по какому поводу, — ответил служивый, не глядя на Мефисто, пытаясь найти в ящике стола пишущую ручку. Спорить с ним было бесполезно: он действовал по инструкции. — Обычная процедура. Пишите все подробно, — наконец нашел охранник подходящую ручку.

— А в чем, собственно, дело?

— Да нет еще никакого дела, — ухмыльнулся он заготовленной шуткой, — просто вы пытались полу-

Ринат Валиуллин

чить доступ к засекреченному объекту государственной важности. 276-я статья — шпионаж. Слышали о такой?

— Да какой шпионаж? У меня же пропуск.

— Вот и проверим, — беззаботно ответил охранник. Взгляд его стал еще более въедливым. С короткой стрижкой, острыми глазами и гладковыбритым лицом он напоминал добермана, охраняющего хозяйскую территорию.

— Я могу позвонить? — взял себя в руки Мефисто.

— Можете, — безразлично вздохнул человек в сером и потерял свой глаз. — Кому звонить будете? Адвокату?

— Начальству.

Мефисто достал телефон и набрал шефа.

— Ну, как съездил? — голос шефа звучал как успокоительное, будто он знал, зачем звонит Мефисто.

— Еще никак. Сижу в институте, меня тут не пускают к профессору.

— Вот зараза, я же предупреждал, опять забыли передать! Ладно, сейчас разберемся, подожди минутку.

Через минуту на столе перед охранником зазвонил телефон. Очень громко, словно звонок из прошлого. Этот звук был явно ровесником института.

— Понял. Так точно. Будет сделано. — Он положил трубку обратно на аппарат и молча достал из ящика другой бланк.